

Глава 60: Верхом на Белом журавля

Белый журавль летел очень устойчиво, и было гораздо удобнее, чем кататься на лошади. Пока Фан Син ехал на задней части журавля, он чувствовал прохладный ветерок Ци, слегка поглаживающий его щеки, когда журавль летел в мистических облаках, покрывающих долину. Когда он посмотрел вниз, под ними были участки желтого и зеленого цвета, которые образовывались в листы земли, иногда скрытые толстыми облаками Ци.

Это было красиво. В конце концов Фан Син был еще ребенком; он не мог не быть загипнотизированным и восхищенным таким видом.

Однако, услышав восклицание Фан Сина, у белого журавля были другие планы.

ВЖУХ

Когда Фан Син радовался, он внезапно почувствовал, что белый журавль ускорился, как метеор, он двигался прямо и наклонил его тело влево. Не подготовленный, Фан Син встряхнул головой и чуть не упал с тела белого журавля. С громким криком журавль снова увеличил свою скорость, но на этот раз он взлетел к небу, прежде чем направился в низ к земле, а Фан Син висел носом к низу.

«Чёрт, Сюй Линьюнь хочет, чтобы этот журавль убил меня?» Фан Син сразу подумал с удивлением.

Это было, однако, недоразумение. Сюй Линьюнь просто хотела, чтобы белый журавль забрал Фан Сина из входа в долину, но журавль уже обработал небольшое количество Ци и смог иметь основные человекоподобные мысли. Узнав о том, что произошло ранее на Вершине Юньинь и реакции его мастера, журавль стал защищать своего хозяина и хотел проучить этого мальчика. Конечно, белый журавль не посмел по-настоящему убить мальчика; он просто хотел увидеть, как мальчик вскрикнет от страха.

Но Фан Сина не волновала настоящая причина и цель всего этого. После первого удивления он рассердился и закричал: «Ты пытаешься убить меня, волосатое животное! Сначала я убью тебя!» Фан Син перевернул его тело и активировал Захват Дракона, чтобы сбалансировать тело на журавле одной рукой, затем вытащил свой кинжал из его ботинка и направил удар в сторону спины журавля.

Кинжал, возможно, был изготовлен из обычной стали, но он по-прежнему считался редкой находкой такого рода, поскольку он был многократно изменен и был подарком дяди Саньшу Фан Сину для самозащиты. При атаке с помощью Ци он был более острым, и хотя перья белого журавля были скользкими и жесткими, кинжал все еще мог нанести чистый удар в спину. Как только журавль почувствовал внезапную атаку, он издал больной крик и начал беспорядочно взмахивать крыльями и поворачивать клюв к Фан Сину.

Держа кинжал в теле журавля, Фан Син спешно повернул налево, и журавль приземлился на свою спину. Фан Син затем совершил прыжок, используя кинжал в качестве опоры, и приземлился на шею белого журавля, прежде чем крепко закрепить ноги. Это было слепое пятно журавля, и как бы он ни старался, он не мог достичь своей шеи, даже пытаясь он использовать свой стальной клюв или острые когти.

«Приземляйся, ты, сволочь!» Крикнул Фан Син, погрузив кинжал в шею белого журавля.

Журавль выпустил еще один больной крик и, казалось, потерял чувства ощущения, его полет

стал хаотичным. Его движения не волновали Фан Сина, но, видя, что журавль не сделал, как было сказано, он посчитал, что он по-прежнему хотел убить его. Другой удар он нанес в левую сторону шеи, заставив журавля еще один раз закричать и подсознательно повернуть направо.

Фан Син крепко прижался к шее журавля и теперь больше не боялся, что тот его выбросит. Вскоре он понял, что, если он проткнет ему шею слева, журавль полетит вправо и, - с громким смехом удовлетворения, - он вытащил свой кинжал из предыдущего места и ударил его в правую сторону, в результате чего журавль повернул налево.

«Ха-ха ... так весело!» Фан Син не мог перестать улыбаться с гордостью за свое новое открытие. Он узнал, как контролировать траекторию полета белого журавля таким методом, и так как ему было очень весело, он больше не торопился приземляться. Надо сказать, что хотя ранения были примерно на десять дюймов глубиной, огромные размеры журавля означали, что даже такие глубокие раны на шее не причинили ему никакого серьезного вреда.

Гордый белый журавль теперь полностью подчинился Фан Сина, он впал в отчаяние. Внезапно его крылья сильно задрожали, и он нырнул в личную долину Сюй Линьюнь, после того, как увидел ее внизу; даже с ударами Фан Сина, журавль был настроен немедленно сбросить его.

После падения с тысячи футов белый журавль приземлился в цветник, а Фан Син был сброшен.

"Что случилось?"

Это была небольшая долина площадью около тридцати квадратных метров, в комплекте с очаровательной флорой и фауной. В центре было небольшое озеро с такой чистой водой, что можно было увидеть дно, а рядом с озером был трехэтажный деревянный домик, который был оформлен с рисунками фиолетовых цветов, а яркие зеленые лозы сползали с коттеджа. Сюй Линьюнь, - одетая в белый цвет и выглядывающая из окна -, была источником этого удивительного вопроса после того, как она услышала громкий звук от посадки журавля.

«Журавлик» Сюй Линьюнь крикнула взволновано, она вылетела из окна. Ей не потребовалось много времени, чтобы она приземлилась рядом с белым журавлем, чтобы проверить его раны.

В этот момент белый журавль выглядел крайне несчастным. Его спина была проколота, а кровь из этих ран окрасила части белых перьев ярко-красными, а шея была проколота не менее четырех раз, из ран текла кровь. Журавль больше не мог двигаться. Когда Сюй Линьюнь приблизилась, журавль издал несколько слабых, скорбных звуков; печаль и боль - все, что осталось.

«Ты ранил моего журавлика?» Фан Син был отброшен на некоторое расстояние, так как журавль приземлился в саду. Когда ему удалось откинуться назад, - и прежде чем он успел сказать хоть одно слово -, Сюй Линьюнь яростно ударила его ладонью, отчего он отлетел.

«Я попросила, чтобы журавлик принес тебя от входа из доброты моего сердца! Как ты смеешь так поступать? Сюй Линьюнь не была удовлетворена даже после удара, и она сформировала печать, чтобы призвать ее Летающий Меч, прежде чем направить его на Фан Сина.

«Иди к чёрту, ты вонючая старуха! Я знал, что у тебя вообще нет добрых намерений, как ты смеешь использовать это животное, чтобы убить меня! Я надеюсь, что ни один мужчина никогда не женится на тебе и надеюсь, что в один прекрасный день ты будешь продана в бордель и тысячи мужчин используют тебя и проклянут миллионы!! И потом ты умрешь ужасной смертью!"

Поскольку Фан Син считал, что Сюй Линьюнь намеревалась заманить его внутрь, прежде чем убить его, он сразу вскочил и проклял ее в меру своих способностей. Он знал, что он

не противник для основного ученика на восьмом уровне; если бы он воспользовался ею в устной форме - пусть даже на мгновение - тогда его смерть не была бы напрасной.

«О чем ты? Я попросила, чтобы он забрал тебя у входа, так как я волновалась, что ты не знал, как добраться до моего коттеджа в долине. Это у тебя плохие намерения, и ты ранил моего журавлика. Как это изменилось?» Слушая слова Фан Сина, Сюй Линьюнь остановила свой меч, несмотря на ее растущий гнев с такого грубого выражения. Она подумала о том, что если бы у Фан Сина не было причин, он бы так не поступил.

«Чтобы забрать меня с благими намерениями, говоришь? Хрен там! Это пернатое животное хотело выбросить меня в воздухе; кто подбирает людей так?» Фан Син сел, глядя на Летающий меч Сюй Линьюнь, он не показывал следов страха, он проклинал ее.

«Он хотел тебя сбросить ...?» Сюй Линьюнь с любопытством посмотрела на белого журавля. Он сделал еще один печальный звук и отвернулся.

Сюй Линьюнь не была глупа; увидев реакцию журавля, она поняла более половины того, что на самом деле произошло. Хотя она все еще не могла полностью простить Фан Сина, ей удалось значительно успокоиться, и она продолжила: «Он родился в Секте Цин-Юнь. Ему всего три года, и он никогда не убивал ни одного человека. Почему он хотел выбросить тебя? Это была просто шутка, так почему ты так сильно ранил его?

«Шутка?» Фан Син рассмеялся. «Кто шутит с чьей-то жизнью?»

Не успев договорить с Фан Сином, Сюй Линьюнь убрала меч, прежде чем повернуться, чтобы проверить раны журавля. Немного взглянув на него, она почувствовала облегчение, обнаружив, что, хотя раны оказались ужасающими и кровавыми, ни одна из них не была достаточно серьезной, чтобы угрожать его жизни. После того, как она протерла некоторые лекарственные травы на каждую рану крана, она повернулась и сказала властным тоном: «Пойдем со мной!»

Фан Син продолжал сидеть на земле, равнодушный. «НЕТ!»

Сюй Линьюнь нахмурилась от такого ответа. «Что такое?»

«Твое животное начало первое! Я сделал все это для самозащиты, и ты ... ты ударила меня, даже узнав, кто виноват! Теперь моя задница болит так сильно, но ты только заботишься о своем журавле. Ты должна извиниться перед мной!

"Я? Извиниться? Перед тобой? Глаза Сюй Линьюнь стали сужаться; теперь она действительно разозлилась.

Разница в уровне их культивирования была очевидной. Фан Син действительно боялся, что она действительно что-то предпримет, и он слегка отстранился, прежде чем рассмеялся: «Что? Ты хочешь меня убить сейчас?

Действительно, ненависть Сюй Линьюнь к нему была настолько велика, что она хотела убить этого неблагодарного мальчика, но она сделала паузу. Волной ее руки маленькая бутылка с лекарствами приземлилась перед Фан Сином. «Где бы ни была твоя рана, обработай ее сам!»

«Да, я сделаю это сам. Почему ты так груба? - пробормотал Фан Син, он начал спускать штаны.

Сюй Линьюнь увидела его действия и вдруг закричала: «Что ты делаешь!»

«Мой задница ранена. Я должен натереть лекарство на мою задницу.

Сюй Линьюнь рассердилась, но смутилась. Прошло несколько минут, и ей удалось выжать несколько слов: «Сделай это за кустом!»

«За кустом?» Фан Син оглянулся, а затем просто встал. «Хорошо, я сделаю это, когда буду возвращаться». Без дальнейших церемоний он положил бутылку в карман без какой-либо благодарности. Все это было при ненавистном взгляде Сюй Линьюнь, но самого Фан Сина это не заботило; он полностью избегал ее взглядов, оглядываясь вокруг.

«Пойдем со мной!» Сюй Линьюнь не могла ничего сделать. После тяжелого вздоха она ушла в сторону коттеджа.

<http://tl.rulate.ru/book/23231/198378>